

Сирин Исаак

Слова постнические Исаака Сирина
Рукопись

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
И85

И85 **Исаак С.**
Слова постнические Исаака Сирина: Рукопись / Сирин Исаак – М.: Книга по Требованию, 2025. – 641 с.

ISBN 978-5-519-73698-5

ISBN 978-5-519-73698-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Пустынная и безмолвная жизнь по истинѣ есть жизнь Ангельская, и даже есть подражаніе образу дѣйствованій Божіихъ. Ибо безмолвно одиный маніасъ устроивается горніи Божественныя вознѣшенія. Человѣкъ безмолвнѣе, хоще бы сугубъ и въ мракѣхъ ижесть, свѣтъ Божественный всегда освѣщаетъ его окружающее. И болѣе: онъ какъ градъ на верху горы, стоитъ, хоще бы и стараясь укрывае отъ вѣющихъ вѣтровъ. Жизнь его свѣтитъ и освѣщаетъ и спереди и сзади. Поэтому онъ на мавъ свои ижесть освѣщающаго его предсѣдѣнія свѣта, какъ безмолвно обходящій все въ Божественныя повелѣнія, т. е. во славу повелѣвшаго, ради котораго онъ живъ и вышесъ въ пустыню. Безмолвіе не есть одна изъ Господнихъ заповѣдей, но есть совокупность и обаяе въсѣхъ заповѣдей, содержа въ себѣ все пріемъ всаго сего спрѣдѣвляющаго въ немъ Христоподражаніе и истиннаго смиренія. И аще кто одну заповѣдь, т. е. молчаніе разоритъ и тако научитъ, возмущитъ и инѣ нарушитъ. Кого неискренній молчитъ, но готовъ всегда къ крику и хвосту и къ дружану еще худшему, это всегда вредно и сему первому виновнику, и внимавшимъ ему?

При не безмолвномъ живѣніи никто не имѣетъ смиренія, никто не прощаетъ и не извиняетъ умиленія ради Божественнаго утѣшенія; не ревнуетъ праву прощанія и не ^{сабоудавъ} ~~хоще бы~~ правды, ибо не сноситъ обиды; не имѣетъ поносимаго и наказывающаго, ибо хоще бы обратнѣ поносить и наказывать; не стѣсняетъ никогда отъщепенія сердца и не увидитъ мира, превосходящаго всея уми. Не сдержитъ словъ, имѣющихъ уста не безмолвныя; не снесетъ поношенія даже словеснаго, не говори уже, когда что-нибудь можно вознести на него, но и тогда, когда не можно что обидѣтъ его.

Если бы имѣли соимъ всея земли, то поистинѣ самъ сѣесть безмолвнѣе, правнѣе наставникъ всѣхъ спастіе имущихъ наставникъ и путевода ко спасенію, не столько словесно, сколько безмолвнѣе житіемъ и правомъ, приправ-

мелкий истинно соли-солю кротости, по которому он
всех заступает и всех терпит. Лбо это другое богатое
примитно высокому теловоу благоговіи и монашеству-
ищу, то есть, и старцу и юному, какъ безмолвіе и кротость?
Оно называется и мудростию, и матерію всехъ добродѣтелей.
И, самъ кто съ разумомъ и истинно содрмае безмолвіемъ
рядъ Господа, тотъ истинно буреѣ твердъ и долготерпимъ,
смироураженъ и мужественъ душою и умомъ, чтобы сивѣ
искушеніѣ и напасти доблестно и мужественно, какъ то:
голодъ, жажду, нелѣтъ, бѣдѣны тѣлесныя, усталости,
страсти, поношеніе и бѣдствіе, тѣсноту и скорбь, и дрѣ, та-
ищи, отпавіѣ мѣтній, насиліе, неустрашѣва и все дру-
гое, что входитъ въ рядъ многоглаголющихъ искушеній, какъ
то, - сокрушеніе сердца - эта печьъ искушеній съ се мѣт-
нѣмъ, въ которую онъ повергается какъ листъ въ огонь,
чтобы ему не мѣтнѣе высокогорнаго смиренія, которое
ревностно, и подвижнику можетъ дароватьъ спасеніе отъ грѣ-
ховъ и невѣданійъ вѣнѣ терпѣнїѣ, который получитъ онъ
нагнетѣе достѣпно, какъ подвижнійъ Христоподражатѣльно.

Подвижно крѣпкійъ вѣнѣнѣ - ѣмъ недержимъ.
Молчаніемъ не бѣваетъ другою икогортѣмъ, но
поволижности подражаетъ говорѣнїемъ кратко, крѣпко и
многомолвіе всегда и оцѣтѣ его сивѣтностѣмъ и дрѣ. По-
лику отъ него естественно рождаются прѣтностѣ, ичи-
моланіе, всѣмъ рода кивѣтѣ и порицаніѣ, некагорѣду-
міе, поношеніе, нагнетѣе и осужденіѣ, бѣдствіе, дерзость,
недержимѣ, неупрежденіѣ, крѣпко, ииѣтѣ, про-
тигортѣе и сора. Неволижно, неволижно бѣдъ бѣдствіѣ
и моланіѣ ни почитѣе, ни ииѣтѣ, ни дрѣтѣ ни дарѣ
моланіѣ.

Кто хранитъ моланіе, и бѣдствіе, тотъ не тре-
пещѣе уѣ, тѣмниѣ, не страшиѣ. Лбо онъ уже приѣтѣ-
е ииѣ. Хранѣнїѣ моланіе не хочетъ вѣсѣнѣнѣ
даже и въ пѣмѣнѣ. Онъ ни съ кѣмъ не бѣдетъ говориѣ

сурово. Не скажетъ брату: изувчи! Онъ не вступаетъ въ споръ и распри, отъ которыхъ много, крики, ярость, потомъ убійство и наконецъ всенна. Но стѣдигаетъ всехъ, и отъ всехъ удаляетъ се, непрестанно видѣя предъ собою Христа. Кто хранитъ молчаніе и любитъ уединеніе, не можетъ вполнѣнать, что кто-нибудь пишетъ нѣкто на него; ибо какъ будетъ желать примириться съ тѣмъ, кто ни словомъ ни дѣломъ не оскорбилъ? У него нѣтъ соперника, который бы требовалъ у него снисхожденія. Онъ не боится суди, на судахъ онъ, и не поидетъ въ пѣвицу, какъ написано, и не отпадетъ похвальною коррапта (Мат. 5. 26). Безмолвныи никогда не кланяется и не нарушаетъ клятвы, не знаетъ клятвы ни на комъ ни боишюи. Стѣдигаетъ онъ само да, удерживается и отъ ни, ибо уклоняется отъ всего. Никому не хочетъ противиться, и хотя бы его поносили и давали, онъ принимаетъ то съ молчаніемъ. Даже, если кто волеетъ у него литонъ, не потребуетъ на себя, наименѣе ^кзависающу сожаленіе. Молчаливыи и безмолвныи не боится принужденія идти въ путь. Онъ молчитъ равно и за братомъ и за другомъ, ибо не знаетъ братствующаго. Даже когда его всею любовью, онъ считаетъ себе всегда недостойнымъ любви. Молчаливыи и безмолвныи, когда молчатъ, не только замираетъ дверь келии свои, но и самыя чувства хранитъ, и помыслы поставиваетъ при дверничкоу, чтобы хранить себя. Онъ стѣдигаетъ самыя уста свои разсѣворитъ много, а только движетъ языкъ безмолвно и возноситъ чистые молитвы ко Христу, такъ - чтобы слышно было только ему самому. Знаетъ, что неумолкнвыи внимаетъ безмолвному молчанію, никогда не позволяетъ своему помыслу какого-либо безсмысленнаго многоглаголія; ибо онъ отбрасываетъ отъ всего лишнее, молву и помыслы оъ ономъ считаетъ за ничто, а только по возможности хранитъ и исполняетъ волю Господа. Молчаливыи и безмолвныи не ищетъ брата,

молитва и прошения, печаль и тоска, и умиление
и аска, естественный белизны и покаяние. Другое
прошение к любовному и тайнободу никогда не
бывает у него, но согласно старается полагать болюм
восходящий в сердце своем, как написано (Мат. 33, 7), и
хранит себе от всякого коварства врага и от всякого не-
честивого помышления и страсти, с которыми только и
просит в молитвах своих. Ради их он молится, и
молитв не престаивает, чтобы сохранилась истинная душа его
с твоем и духом и словом, и чтобы отверженные иудеи
благодетель. Любви и нежности и белизны — сего гнуша-
ются волюм и путь твоем, т. е. помысли скарби и
скорноприбоду к твоему болюм, которого много по не-
дружью и отбывают; но всегда приращает душегубительный
путь пространен, как широк и просторен и приращива-
ющийся. Кто любит белизны и нежности, тучнее
творить не хуже людей, но прекрасные на вид и добрые
всего, которые потребны всякому разумному. Что он
знающим людям всею изучается, как всеобщая
годуем где он.

Кто хочет поградить кроткому и тихому Богу,
должен любить белизны и всеобщее и не
преставно любить в устах и всегда исполнять волю его
от всей души с любовью. Кроткий и белизны не просит
только изучается спасительный любви, но тучнее,
по возможности и исполняет повеления Христова, как
усердизный изучается его. Белизны и кроткий на-
калит поставив души свои, и рече дождь и ду-
шевое славить втройе. Я знаю считается, посто-
пая истинно белизною. Белизны и кроткий
хорошо свою как бы кровь употребляет Богу и ра-
душно созидает достояние отбавно его, и сама она
са Христа приращивает кроткую душу и в простоту.

Во мѣстѣ бѣломовномъ и мѣстѣмъ Господа не найдутъ
норъ и мѣшкѣ и не послѣдуютъ спадшии съ нѣба мѣшкѣ и
ушѣ. Бѣломовити и кроткѣи желаетъ бѣити истиннѣи убо
никѣи Спасителе; не имѣющъ же и мертвыхъ похвалъ
отбращаетъ, хотя бы они по времени были насильствен-
ны отъ Огнѣа и Древіа.

Молчаливыи и безмолвыи поучаетъ насъ и противъ ду-
ховъ нечистыхъ и по молитвѣ его исполняетъ насъ Всевлѣстнъ
живущи въ насъ и говорящи чрезъ него. Безмолвыи и крот-
ки, когда братѣ, родителѣ, друзья и сродники предаются
и даже ведутъ его на смерть, идевъ съ радостію, Жена ѣ по-
сражаетъ ради Господа. Мобилъи путешествію и безмолвыи,
когда исполняютъ его изъ одной страны и селеніи или изъ
града, онъ всемо идевъ въ другой; ибо побуждается повелѣнію
Самолъ Заповѣдаваго терпѣти таковое всегда, до прише-
ствіа Его, какъ написано [Матт. 10, 22] безмолвыи и кроткии
всегда скореемо и скорби притѣсненіи въ другомъ, и въ несе-
мъ еликоже Христосъ бывавъ, и, какъ праведниковъ, неправоу
страдающихъ, исполняется всеміа и благодатию. Без-
молвно живущи ради Господа не боятся смерти, кото-
рой много утѣшаются и уповаютъ, и даже сами въ
убивающихъ его мобилъ какъ добрыи друзи и моб-
заетъ. Онъ одного только боится по справедливости
молитвенно побудитъ въ истинно и друзъ въ несконч.

Простой и беднотливый, всегда окруженный опасностями и всецело окоробленный, не падаетъ, не скорбитъ никогда, но терпитъ скорби и радуется радъ Самому Теловоколюбу Господу, вѣдущаго все сокровенное, отъ котораго ничто не можетъ утаиваться.

Молитвенъ, молитвъ пустошю и безмолвнъ
самъ и уклоняется отъ людей ради Господа, но и дѣла-
ми и словами непрестанно исповѣдываетъ вѣру, и
свидѣетъ еще болѣе свѣтлымъ проповѣдникомъ ея,
деи показываѣ вѣру свою добрымъ дѣланъ, свѣдо-
тельствующимъ, что онъ содержитъ вѣру живую

во любить сердца своего. Убо всякий, кто ищетъ вѣру безъ
дѣлъ, не твердъ и не крѣпокъ, какъ существующій только
на словахъ бездѣльныхъ бездѣлательно. Таковыи показъ-
ваетъ, что и вѣра его мертва. Моисеевыи, кропкій
и белимовиыи получили мѣгъ духовныи, которыи по-
вернутъ на землю списавъ Теловѣкомѣмъ, какъ онъ
самъ сказалъ, таковыи отлучитъ Желѣ Сина отъ Отца,
и догъ отъ матери, и возставитъ невьстѣ на свекровь
свою. Убо, еслибы любящій белимовіе не принялъ мѣга
духовнаго, то со вѣлыми силами не отвергалъ бы ради Гос-
пода, сколько возможно, покая мѣгъ свои и воли все,
и не умишлялъ бы всякимъ образомъ самыи чувства
свои. Белимовиыи и кропкій истинно помысливъ брань,
между собою и вѣлыми домашними, т.е. родителями,
друзьями, сродниками, тѣми, близкими, и самыи
чувствами и вообще вѣлыми, къ тому или съ давнѣй-
шмъ привѣжи. Убо прекрасно увѣщеніи любовью ко
Господу, онъ не можетъ любить Отца или мать, ни сына,
ни догъ болѣе Спасителя своего; дабы не подымалъ отступ-
никова отъ Христа и снова не устроиваетъ того, что пред-
варительно разрушилъ. Но какъ утѣшилъ и усовер-
шенный и достойный приваивающаго его, не сѣдитъ
взрѣвъ крестъ и ходитъ въ агогъ благаго учителя Мар-
с, 24, какъ написано, дабы въ день суда обратити душу
свою, которую онъ въ мѣгъ самъ предавъ на смерть и по-
гибѣвъ, презрѣлъ всякое пожеланіе плоти.

Хранищій молитаніе и белимовіе пріѣлъ Бога и Отца,
и пріѣлъ Сина Его, какъ бола отъ Бога, и Духа Святаго,
поелику Божество снѣтъ пріѣлъ, ни не радѣтельно. И сего
свѣтаго Троицею хранивши, не отвергнетъ ни пророка,
ни праведника; не будетъ знать ни малаго въ вѣрѣ ни
величайшаго, но въ тѣмъ сердца своего пріимаетъ
всѣхъ, какъ учениковъ Господа. На поитъ имъ или

испытаетъ онъ не праведника, и даже самого нечистого
и нечестиваго, не похвалитъ будущей мзды. Моисеевъ
и беликовъ стого повируется повелевающимъ: Приидите
ко мнѣ вси пруждающіе и обремененніи, таковы днѣ
успокоятъ вѣтъ твои. Моѣ самое благое и время легкое и
поушительное. И скажу кратко еще бывшее и лучшее:
любви и пустыни и беликовъ и кроткій есть не только
уши и подражатель общаго Спасителя нашего, какъ
было сказано, но и искреннѣйшій братъ его и сподвиж-
никъ. Какъ мнѣ поговори Самому Господу, скажи
мнѣ: какъ же отъ Мое, яко кротокъ себѣ и сми-
ренъ сердцемъ и облекаетъ покровъ души твоѣ. Вашими —
Мат. II, 29, терпѣть не только паче и убо, но и
бѣдѣ и сужденію и лаушнѣ. Даетъ и хребетъ на рать
и лице на лапаваніе. Судиши престои, какъ даѣ.
Можетъ быть онъ грѣшитъ подражателемъ и оному ве-
ликому и гудному дѣлу. Какъ же? Таковы бытъ привоз-
ренъ ко Грѣбу креста и распятыя со Христомъ, даѣ
съ Нимъ и прославится. Онъ же еще бытъ привоз-
ренъ зводѣмъ и пробаденъ въ ребра, потовъ съ галетію
души. Каждый день какъ вкусную пищу вкушати оцѣмъ
и мамѣ. Прислать поношеніе и поруганіе, и, тако
всего необходимъ и спасительны, молитва да творитъ
вну твои и ушнѣмъ да твоѣ бѣдѣстнаго амертвѣ.

И такъ смотри, еще, смотри, какъ любви
пустыни, беликовъ и кроткій и глубоко принявъ въ
тѣло души своей вселѣтъ естѣе всеблагаго и прева-
гаго свѣта, т.е. Христа Бога нашего, и какъ пишу-
тъ даѣ достойныи плодъ съ причиноженіемъ, и мнѣ:
сперва такъ скажи новонадѣнно производимъ
плодъ — въ трудѣмъ кратъ; потомъ, какъ средній — въ
испытаніи; и наконецъ, во сто кратъ, какъ совер-
шенныи. Днѣмъ твоими сѣи беликовъ и лаушнѣ
будетъ лучшимъ книжникомъ, какъ вселѣтъ надену.

и наставившии шествовать по пути не людскому, ведущему въ царство небесное. Подлинно онъ убоиетъ всегда извергать изъ своей сокровищницы неподдельное и вѣчное.

Таковъ былъ истинно бывшій и признанъ и сего блаженныиъ Исаакъ, который съ великимъ трудомъ и трудовъ составилъ свою священную и всеобщую — спасительную книгу, и, движимый Духомъ Божиимъ, указавъ, какъ должно, истинный путь божіевъ въ зрѣвшихъ и хощащихъ. Потому же предварительно живлю — никто не прикинулъ съ небреженіемъ въ премудрости сего мудраго писанія, никто не глумилъ и не смиялся: ибо медоточивы и спасительны все его наставленія, и исполненъ божественною премудрости и благодати. Поистиннѣ исполненъ былъ разумъ и свѣдѣніи сего достойнаго и божественнаго мужа, хотя весь трудъ его съ самаго начала отъ насъ недостойнаго достоянію сокрытъ. Что же сего Исаакъ? небылицы словесныя и мнимыя Анны, болото изреченнаго онаго и болото драматическаго Авраама сарантисовѣдало и поучало во всемъ словескомъ болу. А не было сего Исаака пошлѣ онаго великаго Авраама по его болотности, болотоуменности, болотности, и по истиннѣ совершенной покорности. Исаакъ, по преданію, ведетъ свои родъ отъ Авраамъ и воспитанъ былъ недалеко отъ Египта — тамъ въ Месопотаміи. Оттуда же вышли, какъ извѣстно намъ изъ свѣдѣній писанія, и вышеупомянутыиъ своимъ дивнымъ странствіемъ Авраамъ. Исаакъ въ Месопотаміи получилъ рожденіе и воспитаніе и достигъ въ югу возраста, преподобный какъ въ воспитаніи, такъ и въ священныхъ и премудрыхъ писаніяхъ, потерпѣвъ неволюющую истощающую приносавшую, неимовимую и немощную, какъ можно знать изъ писанія его, и совершивъ вѣнчаніе естественнаго и вѣнчаніе духовнаго, по изволению Божию грядъ отъхо-

всё достойно приняв Епископство въ Христіанствѣ, и
граждѣ Китевичъ, како многонаученъ, многоблаготворенъ,
и многоблаготворенъ, любокъ въ вѣдѣніи и правдіи
въ словѣ. Но како изъ рождившаго тако много Еванге-
ликовъ, какъ онъ? Крайне возмущавшесѣ жана
глаголюща, како достойнаго осужденъ, униженъ оно
дѣланіи и обличенъ писаніемъ, представилъ его на
порушаніе. Эту прелесть не въ концу жизни своей и
не въ старости, но въ сивости юности и въ юности
радостнаго возраста кратко поправа своимъ
тѣлеснымъ покаяніемъ, испопаша, смиръ и въ перемѣнѣ пров-
ратилъ, поспѣвъ поверъ его въ безстыдное лице ве-
ліара, тогда напропавъ эту обидчивую и презрѣ-
ну извѣстную уду лила сама коварнѣйшій потѣш-
никъ его, какъ извивающійся змій и проки-
пѣвъ дѣло.

Итакъ, братіе, великъ сего всеблженныи муча не
только мѣломъ и разумомъ, но и своею убогостію и
малостію жизни. Хотя Еванге онъ въ послѣднѣ
время, гораздо познѣе древнихъ и первыхъ онѣхъ
предсказанъ великихъ оученъ нашихъ, какъ по: Свя-
таго всеблженнаго Акимѣ, Арсенѣ, Антоніи, Папа-
мону, Нахонтѣ и Наскитѣ, впрочемъ, хотя по времени
онъ былъ гораздо познѣе и въ, но не правомъ и жизни;
какъ притѣстникъ слова дѣла и божественнаго
ученнаго, и жизни божественной и разумной. Но, какъ
представилъ истинна, неподражаемая была сего муча
равноамальви, притѣстникъ, впрочемъ выдающій писаніе
какъ всеблженнаго, такъ и новоблженнаго, равно и вѣн-
нее, какъ представилъ вни. и представилъ его писа-
нѣ и наставленіи, который предвѣстникъ сего и
печаль онъ — убогостію, притѣстникъ, притѣстникъ,
прекраснѣй, братомъ, стрѣмленіемъ, нише-
маловѣ. Совершеннѣйшее право воздержниковъ, и
убогостію, Меланъ превелѣнъ и представилъ,
трудомъ и вѣнчѣнъ, мѣломъ и вѣнчѣнъ